

К. М. Воздиган

ЗНАЧЕНИЕ И ФУНКЦИИ РИТУАЛА ПАНГХУ У ПЛЕМЕНИ РАТХВА

В предлагаемой статье речь пойдет о сакральном искусстве племени ратхва — настенных росписях, именуемых «росписи Питхоро», и неразрывно связанном с этим искусством ритуалом, называемым Пангху.

Племя ратхва (*rathwa*), относимое исследователями к так называемому западному племенному поясу, населяет южные районы штата Гуджарат, а именно территории округов Панчмахал, Вадодара (ранее называвшемся Барода), области вокруг г. Чхота Удайпур, а также западные районы штата Мадхья Прадеш. Численность племени, которое входит в список «зарегистрированных племен» Гуджарата, составляет, по данным переписи населения Индии за 2001 г., около полумиллиона человек; племя ратхва, таким образом, является одним из трех крупнейших по численности племен этого штата [Census of India 2001].

Ритуальное искусство племени ратхва (известное под названием «росписи Питхоро») привлекло внимание этнографов относительно недавно — в конце 1960-х — начале 1970-х годов, что, впрочем, не является уникальным случаем для ситуации с народным искусством — подобным образом примерно в тот же период были «открыты» искусство племени варли, сходное с искусством ратхвов по стилистике и сакральным функциям, а также некоторые другие виды народного искусства Индии, например мадхубани [Гусева 1982: 123]. Росписи Питхоро также «в ходу» у бхилов и бхилалов, при этом несут ту же самую ритуальную функцию, несколько отличаясь в плане исполнения и содержания.

Когда исследователи, преимущественно индийские и в первую очередь известный антрополог Д. Джайн, обратили пристальное внимание на росписи Питхоро и стали проводить полевые исследования, то обнаружили, что эти простые по форме и исполне-

нию настенные картины, украшающие внутренние стены домов, имеют некое действительно особое сакральное значение в связи с целым комплексом мероприятий, связанных с процессом их подготовки, нанесения и освящения. Этот комплекс ритуальных действий называется Пангху.

Глагольный корень *panghvū*, к которому восходит это слово, имеет несколько значений в диалекте ратхви-бхили — «перепрыгивать (препятствие)», а также «начинать» или «включать», подобно тому, как водители запускают мотор с помощью заводной ручки, т.е., перефразируя, можно сказать, что имеется в виду импульс, дающий начало дальнейшему процессу и позволяющий преодолеть («перепрыгнуть») некие жизненные преграды [Pandya 2004: 155]. Действительно, целью проведения данного ритуала является буквальное водворение бога Питхоро на стену дома и обеспечение его постоянного там присутствия для процветания и благополучия домохозяина, оплатившего проведение ритуала. Сама церемония является достаточно дорогостоящей, ее цена может достигать тысячи долларов, причем семья собирает эти деньги собственными силами, без привлечения средств ростовщиков и каких бы то ни было займов у посторонних, зачастую распродавая имеющиеся ценные вещи [Ibid.: 123]. Название «Пангху» обозначает целый комплекс ритуальных мероприятий, начиная с подготовки стен к нанесению изображения и заканчивая процедурой освящения росписи бадвой (*badva*), находящимся в трансе. Бадва — деревенский жрец — весьма влиятельная персона для жителей деревни [Jain 1984: 8]. Именно он является единственным человеком, имеющим власть «читать» роспись. Ритуал Пангху дает ему возможность услышать и расшифровать «голос» изображения и вдохнуть в него жизнь. В каждой деревне есть как минимум один бадва, и только он решает, истолковывая знаки, подаваемые богами, когда настало время проведения ритуала для той или иной семьи.

Здесь стоит отметить интересный момент разделения у ратхвов функций чтения и письма — способность к записыванию (акт нанесения росписи трактуется именно как записывание, а не как рисование, к готовому изображению относятся как к тексту) дана художникам, наносящим изображение. Они так и называются —

lekhsars, т.е. «писцы», при этом для самого изображения используется слово *likhana*, «запись» [Pandya 2004: 122]. Роспись всегда наносится исключительно мужчинами, которые не имеют особенной специализации в качестве художников, т.е. рисование не является их профессией. Традиционно это искусство передается от отца к сыну, либо же в зависимости от ситуации обучение происходит при участии бадвы.

Способность к чтению записей, как было отмечено выше, дана только бадве в процессе проведения ритуала, более того, именно он делает их читаемыми для остальных членов общества. В статье антрополога В. Пандья приводится следующий пример: спросив художника в процессе нанесения изображения, кого именно он рисует верхом на лошади, исследователь получил лаконичный ответ, что это просто «божество», а обязательно присутствующий при церемонии нанесения бадва добавил, что роспись еще только записывается, она еще не прочитана [Pandya 2004: 121]. В то же время любой житель деревни мог назвать поименно всех персонажей уже готовых изображений. Таким образом, процессы нанесения (записывания) и прочтения, толкования росписи осознаются ратхвами как два совершенно отдельных действия.

Однако же рецитация мифа в процессе проведения церемонии освящения готовой росписи не является расшифровкой изображения, а скорее наоборот, наполняет само изображение смыслом. По завершении росписи на церемонии ее освящения бадва впадает в транс, изображенные персонажи по очереди «вселяются» в него, и в этом состоянии он указывает на неточности или отсутствующие элементы изображения, которые дополняются в этом случае тут же, по ходу ритуала. Мифы о Питхоро и Инде рецитируются в процессе нанесения росписи, сопровождаясь особым ритмом барабанного боя, и росписи вкупе с нарративом и ритуальными действиями являются особой культурной практикой, которая создает коммуникативную систему, интегрируя нарратив и изображение в одно целое. «Вписанные» изображения порождают звуки, и все вместе формируют ритуал Пангху. Ратхвы, таким образом, создают инструмент «тотальной коммуникации», в котором многие важные элементы их жизни, воспроизведенные вербально и запечатленные визуалью, создают единый комплекс

благодаря совокупности ритуальных действий. Роспись является как объектом, так и практикой, в которой сходятся способность видеть, слышать и конструировать мир. Как сам процесс рисования, так и его продукт представляют собой ритуал для племени [Mohanty 2006: 53].

Как правило, церемония назначается на зимние месяцы — с ноября по январь [Pandy 2001: 121]. Начало процедуры инсталляции росписи Питхоро на стену всегда приходится на утро понедельника, и к вечеру среды завершается торжественным освящением в присутствии гостей, которых должно быть как можно больше, ведь они — свидетели того, что боги действительно приняли приглашение поселиться в настенном изображении. Кроме того, в центре сюжета — свадебная процессия бога Питхоро и его невесты Питхори, и финальная часть церемонии организована по аналогии со свадебным торжеством: хозяин дома встречает процессию юношей, а гости из соседних деревень приносят подарки и жертвенные подношения в виде коз и цыплят, а также поют свадебные песни, нередко шуточного характера, танцуют и веселятся. Описательное название ритуала — «поженить Питхоро» [Jain 1984: 87].

По окончании церемонии приносятся кровавые жертвы, как правило, жертвуются козы, чья кровь и головы предлагаются богам. Освящение заканчивается прикосновением отрубленной козьей головой к нижней части росписи, где изображены два тигра, охраняющие вход в священное пространство. Помимо центральной стены, на которой находится главное изображение, в процессе Пангху расписываются также две примыкающие стены, представляющие различные второстепенные сюжеты с изображениями духов и предков, а также современных предметов, необходимых для обеспечения Питхоро должного уровня комфорта.

Поводом для проведения этого ритуала могут быть совершенно разные неблагоприятные события — смерть или отсутствие детей, падеж скота и т.д. Несчастья свидетельствуют о том, что удача в лице богов отвернулась от семьи, и необходимо призвать Питхоро и его дядю Инда обратно, для того чтобы вернуть счастье и процветание в дом. В том случае если ритуал уже проводился ранее, старая роспись аккуратно счищается и в сопровождении особых обрядов закапывается в глиняный холм. На ее

место наносится новая роспись, и ежегодно (или, по другим данным, дважды в год) проводятся ритуалы почитания божеств, живущих в росписи. Эти ритуалы сопровождаются нанесением точек оранжевого цвета на поверхность росписи в центральной части (этот участок росписи называется *tipna*), что позволяет примерно датировать изображение [Jain 1984: 18].

Интересно также, что граница между мифом и реальностью в росписях размыта или вовсе отсутствует. Наряду с мифом о Питхоро настенные изображения ратхвов демонстрируют изменения в культуре и мировосприятии племени, рассказывают историю народа и его взаимоотношений с окружающим миром. В соответствии с конкретной проблемой семьи, заказывающей церемонию, бадва может дать указания относительно изменения некоторых деталей росписи в соответствии с отдельной ситуацией или общими особенностями ситуации в регионе. Например, в начале 1970-х годов в некоторых областях местное правительство выдало семьям бесплатные радиоприемники, и в этих местах их изображения встречаются часто, в то время как в других районах это могут быть, к примеру, вертолеты или грузовики [Pandya 2004: 137].

Несмотря на довольно большую вариативность персонажей росписей и различия в характере и количестве изображаемых божеств и прочих объектов мифологической и бытовой реальности, существует определенная схема, общая канва, благодаря которой росписи Питхоро нельзя спутать ни с какими иными. Об этом каноне и некоторых персонажах росписей необходимо также сказать несколько слов. Визуально роспись можно четко разделить по горизонтали на три части. В верхней части, так называемом «мире богов», изображаются деревенские божества, в частности стражи полей и границ в виде лошадей без всадников, солнце, луна, а также в верхнем правом углу божество по имени Хадхол (он же Нотрал) — посланец богов верхом на черной лошади, который приглашает божества «поселиться» в росписи (именно поэтому его рисуют первым). Средняя часть, отделенная волнистой линией, символизирующей свадебный шатер, посвящена процессии Питхоро. Помимо него самого там рисуют его невесту, приемных родителей, иногда родную мать в виде черной кукушки и дядю Бабо

Инда, который изображается редко, в виде зеленой лошади без всадника. Нижняя часть росписи посвящена мифу о сотворении мира с сюжетами о первом («небесном») земледельце, вспахивании Матери-Земли, взбивании масла, здесь же присутствуют божества с индуистскими именами — Ганех, Раджа Раван, в иконографии и функциях которых не прослеживается связи с каноническими Ганешей и Раваной (Равана, впрочем, изображается многоголовым). Равана почитается отцом Питхори, а антропоморфный Ганех в виде всадника, курящего хукку, который наряду с Хадхолом одним из первых появляется при нанесении изображения, защищает племя от нападения диких зверей. Также здесь присутствуют богини судьбы, божество Раджа Бходж, олицетворяющий, по мнению исследователей, царскую власть в целом и играющий важную роль в легендах о творении (в частности, считается, что он разделил землю на города и деревни и являлся первым ее правителем). Известно, что в XI в. (приблизительно 1000–1055 гг. н.э.) в Центральной Индии, в Мальве, на территории современного штата Мадхья Прадеш жил реальный раджпутский правитель с таким именем [Singh, Dharmajog 1998: 27]. Раджу Бходжа обычно изображают верхом на синем слоне, курящим хукку. В нижней же части росписи изображаются реальные предметы окружающего мира — ружья, хранилище зерна, ростовщик, кстати, весьма важная фигура в жизни племени, современные средства передвижения, а также сцены с изображением совокупляющихся пар [Jain 1984: 15–21; Pandya 2004: 138–141].

Необходимо упомянуть о мифологических представлениях ратхвов, которым посвящен ритуал Пангху. Ядро мифа о Питхоро представляет собой рассказ о брошенном младенце, рожденном незаконно сестрой бога Бабо Инды Кали Койал и брошенном ею в воду. Этот младенец был найден и усыновлен другой сестрой Инды, воспитан и впоследствии опознан, а после женитьбы Питхоро Инда уступил племяннику свой трон. В целом и Питхоро, и особенно Бабо Инда (он же Инди Раджа), в самом имени которого мы слышим отголоски имени могучего Индры, в представлениях ратхвов отвечают за плодородие и процветание, и привлечь их в дом посредством ритуала Пангху важно именно для обеспечения благополучия семейства. Роспись же служит бук-

вальным «местом жительства» Питхоро, свидетельством и гарантией его присутствия и покровительства.

При внимательном рассмотрении описания хода церемонии Панху можно заметить трехчастность структуры финальной части церемонии, по аналогии с трехчастным делением росписи [Pandya 2004: 137]. Первая часть проходит снаружи дома, где рецитируется миф о сотворении мира и Матери-Земли. Вторая часть проводится непосредственно у росписи Питхоро и сопровождается рецитацией мифа о судьбе и женитьбе Питхоро, за ней следует рассказ о других богах. Можно, вероятно, сделать предположение, что церемония следует в своем ходе нарисованному «протоколу», соблюдая в движении по пространству росписи направление снизу вверх.

Также интересным моментом является тот факт, что само пространство дома в своей планировке следует логике расположения изображений в росписи, во всяком случае в том, что касается божеств, ответственных за отдельные помещения жилища, и это не вызывает удивления у исследователей. Как отмечает Д. Джайн в одной из своих статей, жилые дома многих сельских общин представляют собой «...законченный мир со своими верованиями и ритуальными действиями, мифологическими и символическими образами, архаическими обычаями и памятью прошлого. В этом смысле традиционное жилище превращается в символическую копию структуры космоса и его областей и миров, населенных людьми, богами и предками, взаимодействие между которыми регулируется циклами ежедневных и ежегодных ритуалов» [Джайн 1987: 120]. Верхняя часть жилища, где расположены кухня и очаг, одно из самых священных мест в доме, посвящена деревенским богам — готар-деви, богине клана, богу очага Акхадо Баману (он является старшим братом Инда), Аннирайе — богу зерна, обитающему в сосудах для хранения продуктов, словом, тем деревенским божествам, которые изображены в верхней части росписи в виде лошадей без всадников. Средняя часть — богу Питхоро, причем считается, что роспись способна защитить сельскохозяйственные продукты, поэтому в этой части дома, например, хранят зерно. На веранде, где люди предаются отдыху, не принято спать ногами в сторону росписи в знак уважения

к Питхоро, пол перед росписью содержится в идеальной чистоте, а женщины покрывают голову, проходя мимо этих настенных картин [Pandya 2004: 141]. Пространство у входа посвящено богу-стражнику Джампа Тота, а пространство снаружи дома перед входом — Инде, который, как мы помним, крайне редко появляется в росписях в виде зеленой лошади без всадника, и является по сути божеством, связанным с плодородием. У наружной стены дома высаживаются ветви деревьев особых пород, и поклонение осуществляется посредством ритуальной вспашки земли и жертвоприношений [Jain 1984: 61]. Как мы видим, «иконографические» пласты дома в большой степени словно накладываются на функциональные [Джайн 1987: 120]. Однако при некоторой правдоподобности этих допущений мы должны отметить, что, например, солнце, луна, Хадхол и некоторые другие персонажи, изображаемые в верхней части росписи, как представляется, не совсем вписываются в схему. Кроме того, в доступной нам на данный момент литературе нет указаний на то, какие именно деревенские божества изображаются в виде лошадей без всадников в верхней части росписи.

Таким образом, ритуал Пангху имеет важнейшее значение в жизни племени ратхва, служа инструментом общения с высшими силами и обеспечивая присутствие живого бога в доме каждого жителя деревни.

Библиография

- Гусева Н.Р. Художественные ремесла Индии. М., 1982.
- Джайн Д. Параллельные структуры: ритуальные пропорции жилых домов некоторых племен Индии // Вистара. Архитектура Индии: Каталог выставки / Под ред. К. Кагала. Бомбей, 1987. С. 120–125.
- Census of India 2001. [Электронный ресурс]. URL: http://www.censusindia.gov.in/Dist_File/datasheet-2419.pdf
- Jain J. Painted Myth of Creation: the Art and Ritual of an Indian Tribe. New Delhi, 1984.
- Mohanty P.K. Encyclopedia of Scheduled Tribes In India: In 5 Vol. New Delhi, 2006. Vol. 3.
- Pandya V. Rathwa Pithoro: Writing about Writing and Reading Painted Ethnography // Visual Anthropology. N.Y., 2004. Vol. 17. Pt. 2. P. 117–162.
- Singh J.P., Dharmajog A. City planning in India: a study of land use of Bhopal. New Delhi, 1998.